

ОТЗЫВ

на диссертацию Саая Арианы Томур-ооловны «ФАУНА И НАСЕЛЕНИЕ СИНАНТРОПНЫХ ПТИЦ СТЕПНЫХ ЛАНДШАФТОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ», предоставленной на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности 1.5.12. – зоология.

Работа выполнена крайне небрежно: имеется значительное количество смысловых повторов, расхождений в таблицах и описываемом их тексте, ряд абзацев, таблицы взяты из публикаций автора и вставлены цельными кусками без изменений.

Глава 1 «Краткая история и современное состояние проблемы» занимает 11 страниц и половина из них посвящена перечислению фамилий орнитологов, изучавших птиц Сибири, а также птиц населенных пунктов «в рамках всей России и стран бывшего Советского Союза». Примерно три страницы занимают многократно повторяющиеся «заклЮчения вышесказанного», сводящиеся к мысли о слабой изученности вопроса. Чуть ли не единственной действительно содержательной информацией в этой главе является вывод о том, что «разнообразии авифауны зависит от зонально-географического положения города, а также разнообразия и характера прилегающих к нему биотопов». Совершенно неясно, почему при изучении «состояния проблемы» соискатель ограничивается русскоязычной литературой, в то время как в зарубежных источниках достаточно широко рассматриваются разнообразные аспекты взаимоотношения птиц и человека.

В разделе 1.2. «Определение отдельных понятий и терминов» соискатель пытается объяснить термины «Урбосистема, урбоценоз или урбаноценоз», «селитебная зона», которые дальше по тексту не используются. Термин «антропоценоз» используется лишь один раз во введении. В «населенные пункты» автор зачем-то размещает информацию о методах учета. Наиболее подробно в разделе рассматривается термин «синантропный вид», который соискатель, преподносит в своем собственном достаточно вольном трактовании и, несмотря на довольно широкое первоначальное определение, по ходу текста диссертации сворачивает в «вид, гнездящийся в населенном пункте». Классификацию синантропных видов автор приводит в разделе 3.2.3. «Распределение птиц по степени синантропности». Особое внимание уделяется произведенной соискателем замене устоявшегося термина «облигатный» на «полный». В качестве примера, истинно облигатного синантропа почему-то приводится постельный клоп, а не представители орнитофауны, хотя таковые имеются. В целом, ситуация с вольным трактованием термина и с введением (по причине «сложности использования» прежней) новой классификации, основанной на подмене смысловых значений устоявшейся терминологии, не похожа на новаторство, а больше смахивает на анархию.

Говоря о рельефе, автор делает ссылки на рис. 3 и 4, являющиеся абсолютно «плоскими» иллюстрациями к местам исследований. Подробных карт, с границами котловин и четко обозначенными размерами расположенных в них исследованных населенных пунктов, автор не предоставляет. Также следует отметить полное отсутствие в работе карт-схем с очертанием ареалов видов и точек конкретных встреч, свидетельствующих об особенностях видового распределения.

В главе 2 автор четко проговаривает, что «в степных ландшафтах Тувы и Бурятии... выделено 6 типов населенных пунктов, среди которых не оказалось крупных городов», тем самым ограничивая исследование населенными пунктами с численностью до 50 тысяч человек. Однако в разделе 2.2.2. «Характеристика населенных пунктов» она уделяет значительное внимание не только городам, не входящим в исследование, но и ряду градообразующих предприятий, сведения о которых в работе не используются.

Совершенно непонятно, зачем в разделе 2.3. «Материал и методика» говорится о не используемой в работе «частоте встречаемости» и приводятся более ни где не отмеченные плюсики пятибалльной шкалы оценки плотности, которая рассчитывается в особях на км², а далее автор указывает, что «в таблицах эти цифры пересчитаны на 10 га в целях лучшего восприятия». Почему этот пересчет не был произведен при указании градации сразу в методике?

Обобщенные сведения по характеру пребывания гнездящихся в исследованных населенных пунктах птиц представлены в таблице 3 и являются единственным источником первичной информации. В ходе пространного, на 2,5 страницы, обсуждения отмеченных ранее и возможных в будущем случаев гнездования видов, не указанных в таблице, просматривается не замеченный или недопонимаемый автором конфликт методов учета. Смешно сокрушаться по поводу отсутствия в свежих данных, к примеру, каменки-пleshанки, гнездо которой ранее было найдено «на окраине с. Выселки ... в куче строительного мусора из сломанного шифера» (стр. 54), когда в разделе «Материалы и методы» указывается, что «птиц, которые устраивали гнезда в прилегающих к поселению биотопах (степные и луговые участки, кустарники, карьеры, овраги, мусорные свалки и т. д.), мы в учет не брали». То же самое касается фразы со стр. 52: «нет условий обитания, например, для водно-болотных птиц», поскольку на стр. 55 говорится, что в работу «не включили виды, гнезда которых были случайно обнаружены на бесхозных пустырях (обычно значительных по площади и малоприспособленных для использования), в оврагах или кучах камней в пределах населенных пунктов или на берегу речки, текущей через них». Также автор не учитывает птиц, гнезда которых располагаются «почти на прилегающем участке, на границе поселения, при этом часто взрослые птицы посещают населенный пункт в поисках корма». Кроме того, в разделе 1.2 указывается, что «если за пределами населенного пункта даже на небольшом расстоянии находились постройки, отделенные от него естественными участками, то при учетах мы игнорировали их вместе с этими же участками». В разделе 3.2.3 соискатель делает вывод, что: «специфика структуры населения гнездящихся птиц населенных пунктов степных ландшафтов Тувы и Бурятии по степени синантропности заключается в том, что в ней явно преобладают по числу видов типичные синантропы при ничтожном количестве факультативных синантропов и псевдосинантропов. Такая ситуация объясняется экологическими условиями степных населенных пунктов. Факультативные виды при скудности благоприятных местообитаний и отсутствии фрагментов естественных или им подобных участков, у которых связь с населенными пунктами весьма слаба и крайне неустойчива, не могут найти здесь комфортные условия». При этом автор видимо забывает, что она эти самые «фрагменты естественных и им подобных участков» в своей работе не учитывает.

В разделе 3.1.2. соискатель выполнила «Сравнение видового состава гнездящихся птиц населенных пунктов степных ландшафтов Южной Сибири и прилегающих к ней таежной и степной природных зон». Для этого она использовала данные по видовому составу птиц Лесосибирска и Зеленогорска. Данные города не только выходят за рамки исследования по численности населения, установленного автором в 50 тыс. человек, так еще и, как указано в тексте, «по экологическим условиям сильно отличаются от исследованных нами городов степных ландшафтов Южной Сибири», поскольку окружены темнохвойными и широколиственными лесами. Если автору так хотелось провести сравнение с районами обитания дендрофильных птиц, то почему она не использовала сведения по гнездящимся птицам, к примеру, поселков колючей степи Западной Сибири или лесостепи Средней Сибири? Кроме того, вопрос возникает и к выбору автором г. Байкальск, расположенного на берегу величайшего озера, и г. Дархан, имеющему население в 100 тыс. человек.

В разделе 3.2.1. «Экологические факторы, определяющие связь птиц с населенными пунктами» автор в общих чертах описывает условия, необходимые для успешного

гнездования птиц. При этом, ограничивается общими фразами, но не приводит и не анализирует данные по условиям, обеспечивающим эту связь в исследованных населенных пунктах степных ландшафтов, такие как наличие и специфика мест и материалов для строительства гнезд, наличие корма, фактор беспокойства и т.д. Они даже не упоминаются.

Раздел 4.1. построен на сравнении данных по долевого участию видов птиц двух регионов. В разделе 4.1.3 упоминаются заметные отличия в плотности населения птиц 12 больших сельских населенных пунктов. Однако автор не сочла необходимым уделить этому вопросу должного внимания. Аналогично этому не рассмотрена специфика долевого вклада разных видов птиц на животноводческих стоянках, хотя наличие таковой отмечается.

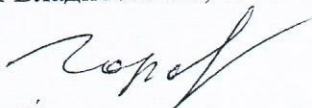
В разделе 4.2 соискатель производит сравнение плотности птиц в населенных пунктах таежной и степной зон. При этом использованные ею литературные данные взяты не корректно и при обращении к первоисточникам оказывается, что ни о каком «относительно бедном биологическом разнообразии и высокой суммарной плотности населения гнездящихся птиц степных ландшафтов по сравнению с таёжными» речи и быть не может, а следовательно выносимое на защиту положение 1, как и вывод 1, частично и вывод 4, не состоятельны.

Представленные соискателем видовые очерки составлены по всей доступной автору информации – в большей степени, по литературным и, в меньшей, по авторским данным. При этом специфика биологии птиц исследованных населенных пунктов степных ландшафтов, если таковая и имеется, размыта. Совершенно непонятно зачем автор приводит, например, данные по ротовым процессам птенцов сизого голубя, говорит об эффективности его гнездования в г. Улан-Удэ, а также о местах гнездования белой трясогузки где угодно, но только не в обсуждаемых в диссертации населенных пунктах. Поставленная автором задача «выявить особенности гнездовой биологии синантропных птиц населенных пунктов степных ландшафтов» в разделе не решается и в выводах не отражена.

Относительно вывода 6 совершенно неясно, является ли он результатом географического анализа фауны (задача 1) или отражает участие «различных эколого-биологических групп птиц в формировании современных орнитоценозов...» (задача 4). В любом случае, задача 4 остается нерешенной.

Диссертация Саая Арианы Томур-ооловны имеет ряд существенных недостатков и не соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор не достойна присуждения искомой ученой степени по специальности 1.5.12 – зоология.

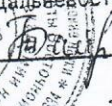
Горовая Екатерина Анатольевна
кандидат биологических наук (03.02.05 – энтомология),
научный сотрудник лаборатории пресноводной гидробиологии
ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, 690022, Россия,
Просп. 100-летия Владивостока, 159.

Подпись _____

заверяю

Начальник отдела кадров Федерального государственного бюджетного учреждения науки "Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии" ДВО РАН

Отдел кадров

Байжана У.У.
31.05.2024г

ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН

Входной № 80
3 06 2024г